

Цзян Жосюэ жестом велела Гоцзы замолчать. Она, как дочь купца, знала, что в «делке» обе стороны должны получить что-то своё, иначе сделка не состоится. Прямо сказала:

— Господин Шэнь, это дело касается будущего Бай Ломэя. Бай Ломэй хочет отправиться в торговую поездку с моим отцом, и если это не уладить, он потеряет возможность. Ведь заняться торговлей не так просто. Господин Шэнь, вы точно не хотите выслушать, о чём я прошу?

— Госпожа Цзян, прошу вас.

Гоцзы и Цзян Жосюэ обрадовались. Цзян Жосюэ сказала:

— Я хочу, чтобы господин Шэнь полностью отбил у моего отца желание сватать меня за Бай Ломэя.

Шэнь Су был уверен, что в прошлой жизни Цзян Жосюэ умерла примерно через месяц, и ходили слухи, что её смерть была связана с Бай Ломэем. Однако странно, что Третий двоюродный дед воспользовался этим, чтобы окончательно изгнать Бай Ломэя из деревни Бай, а Цзян Сила всё же взял его с собой в торговую поездку. В прошлой жизни Шэнь Су в это время находился в трауре и не мог сдавать экзамены, погружённый в размышления. Он узнал об этом только после скандала, устроенного Третьим двоюродным дедом. Позже Бай Ломэй сам сказал, что всё в порядке, и Шэнь Су, успокоенный периодическими денежными подарками от Бай Ломэя, поверил, что ничего серьёзного не произошло, и больше не обращал на это внимания.

Теперь же Цзян Жосюэ сама пришла к нему с таким предложением, и, судя по всему, за этим скрывалось нечто серьёзное. Вспомнив, как в прошлой жизни Бай Ломэй стал козлом отпущения за эту девушку, подвергся клевете и холодному отношению со стороны жителей деревни Бай, Шэнь Су почувствовал, как в нём закипает гнев.

— Госпожа Цзян, давайте говорить прямо.

Шэнь Су резко изменился в лице, его взгляд стал острым, как лезвие, и его спокойный тон заставил Цзян Жосюэ и Гоцзы затаить дыхание. Ведь в прошлой жизни он стал Императорским наставником, и даже сам император уважал его. Хотя сейчас он выглядел ещё молодым, если не скрывать своей силы, он мог затмить любого, особенно такую дочь провинциального купца, как Цзян Жосюэ.

Цзян Жосюэ запаниковала, но, вспомнив свою цель, стиснула зубы, выпрямилась и, глядя прямо на Шэнь Су, твёрдо сказала:

— Господин Шэнь... это просто сделка, о каких «тёмных делах» может идти речь? Я просто спрашиваю, согласны ли вы.

Однако её нервы были на пределе, и она так сжимала платок, что на пальцах остались белые следы.

Шэнь Су смотрел на неё, заставляя её покрываться потом. Внезапно Цзян Жосюэ почувствовала, как давление исчезло, и увидела, что Шэнь Су встал и начал собирать свои принадлежности, сказав:

— Если это всё, госпожа Цзян, прошу вас удалиться.

Цзян Жосюэ побледнела.

Служанка Гоцзы была на грани слёз, смотря то на свою госпожу, то на холодного Шэнь Су. Ей хотелось броситься к нему и схватить за руку, но это было не её место, и Цзян Жосюэ не давала команды.

Цзян Жосюэ, пытаясь сохранить лицо, сказала:

— Господин Шэнь, вы точно не хотите подумать о Бай Ломэе? Я не хочу доводить до крайностей, но... Бай Ломэй, возможно, лишится возможности заниматься торговлей.

Шэнь Су усмехнулся, глядя на неё как на неопытную девушку. Он отложил собранные вещи, спокойно сел и сказал:

— Госпожа Цзян, Чёрный Тофу не уступает мне в знаниях, и я буду рад, если он не станет заниматься торговлей. Хотя ваша семья — крупнейший торговец в городе, есть и другие. Без вашей семьи Чёрный Тофу может отправиться в поездку с кем-то другим, хотя путь будет более опасным. И ваш отец, вероятно, ещё не говорил с Чёрным Тофу о сватовстве. Вы пришли ко мне в спешке, чтобы я разрушил эту свадьбу, но это не имеет смысла. Когда ваш отец спросит, откуда я узнал об этом? Вы, девушка, и одна служанка, пришли ко мне тайно. Разве вы не боитесь пересудов?

— Пересудов не стоит бояться, остальное... — уверенно сказала Цзян Жосюэ.

Шэнь Су снова усмехнулся, теперь уже сомневаясь в её здравомыслии:

— Пересудов не стоит бояться? Значит, вы уже нашли жениха, но ваш отец не одобряет его или ещё не знает, и вы не говорили об этом. Вы хотите, чтобы я вмешался, вызвал пересуды, и вы смогли бы выйти замуж... Но в итоге позор падёт на меня и Бай Ломэя. Госпожа Цзян, вы думаете, я соглашусь на это?

Цзян Жосюэ покраснела, но продолжала настаивать:

— Господин Шэнь, будьте осторожны в своих словах. Подобные заявления могут испортить репутацию девушки.

— Госпожа Цзян, если вы понимаете это, прошу вас уйти.

Шэнь Су устал от этой игры. Он уже всё сказал, а она продолжала хитрить.

— Встречаться с мужчиной наедине, не боясь пересудов, госпожа Цзян, это неразумно. Прощайте!

— Господин Шэнь, — служанка Гоцзы хотела остановить его.

Шэнь Су встал и обошёл её, не закрывая двери, оставив Цзян Жосюэ и её служанку во дворе, и вышел. Бай Ломэй ранее сказал, что в эти дни он помогает в лавке семьи Цзян, занимаясь учётом товаров. Шэнь Су направился туда, куда указал Бай Ломэй.

Лавка семьи Цзян.

Шэнь Су остановился вдалеке. Бай Ломэй вместе с управляющим осматривал партию тканей, держа в руках бумагу и кисть, время от времени делая записи. На его лбу залегла морщина, словно ему было трудно. Управляющий вёл себя грубо, и Бай Ломэй несколько раз вынужден

был улыбаться. Такого Бай Ломэя Шэнь Су никогда не видел. Чаще он видел его после того, как тот обосновался в столице, всегда в роскошной одежде, с неизменной улыбкой, ведущим переговоры, которые быстро завершались успехом.

— Динъань, ты как здесь оказался?

Закончив с тканями, управляющий ушёл отдыхать, а Бай Ломэй остался доделывать работу. Он выпрямился, чтобы размять тело, и, заметив Шэнь Су, подбежал:

— Что-то случилось?

Шэнь Су покачал головой и указал на чайный дом по соседству:

— Мне нужно с тобой поговорить. У тебя есть время?

Бай Ломэй кивнул, вернулся, чтобы поручить кому-то закончить работу, а затем вернулся и повёл Шэнь Су в чайный дом. Заказав чай, он сделал несколько глотков и наконец спросил:

— В чём дело?

Шэнь Су прямо сказал:

— Цзян Жосюэ приходила ко мне. Оказывается, Цзян Сила хочет сватать тебя за свою дочь, Цзян Жосюэ. Она надеется, что я выступлю против и разрушу этот брак. Я пришёл спросить тебя: как ты относишься к Цзян Жосюэ?

— Она приходила к тебе? Не доставила ли она тебе хлопот?

Бай Ломэй нахмурился:

— Я пойду к Цзян Сила и скажу, чтобы они не беспокоили тебя.

— Я спрашиваю, как ты относишься к Цзян Жосюэ? — Шэнь Су был раздражён. Неужели он не понимает?

Бай Ломэй был в замешательстве:

— Если бы ты не сказал, я бы даже не знал, что у Цзян Сила есть дочь. Как я могу знать, какая она, круглая или плоская?

Шэнь Су кивнул и предупредил:

— Цзян Жосюэ — не лучшая партия. Она...

Говорить о других за их спинами было не в стиле Шэнь Су, но, видя, как внимательно Бай Ломэй смотрит на него, он боялся, что тот, встретив Цзян Жосюэ, может заинтересоваться ею. В конце концов, хоть она и была не красавицей, но в сравнении с девушками из деревни Бай её манеры выделялись, и она выглядела привлекательнее. Он всё же сказал:

— Она уже связалась с кем-то другим и потому пришла ко мне, чтобы я разрушил планы Цзян Сила. Если я вмешаюсь, и это затронет тебя, пересудов не избежать, что сыграет ей на руку, и она сможет выйти замуж за того, кого выбрала.

Со стуком Бай Ломэй вскочил, ударив кулаком по столу, от чего чашки задрожали.

Бай Ломэй разозлился:

— Ты согласился? Как ты мог согласиться? Пересуды сыграют ей на руку, а тебе принесут проблемы? Ты сейчас переписываешь книги, но после траура ты пойдёшь на экзамены. Деревня Бай уже достала, я думал, что, заработав денег, смогу заставить этих кровопийц замолчать... Но если в городе начнутся пересуды, как ты будешь с этим справляться?

— Я не согласился.

Шэнь Су посмотрел на Бай Ломэя и серьёзно сказал:

— Но, Бай Ломэй, я не согласился не из-за страха перед пересудами, а потому что Цзян Жосюэ действует с плохими намерениями. Она хочет получить всё, а проблемы оставить нам. Я не дурак, чтобы соглашаться. Я пришёл к тебе, чтобы ты понял: за Цзян Жосюэ кто-то стоит, и если всё выплывет наружу, семья Цзян легко сделает тебя козлом отпущения. Цзян Жосюэ приходила ко мне, а я пришёл к тебе, так что семья Цзян скоро узнает об этом. Тебе нужно придумать, как действовать.

<http://bllate.org/book/16447/1491344>